

ОБЛАКА 05.01.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Тюремную тему своим вниманием в той или иной степени не обходит ни одно из средств массовой информации, однако писать и делать сюжеты о жизни человека в тюрьме трудно, а иногда и невозможно. Тюрьма и общество. Даже в самом противопоставлении этих двух понятий уже отражается проблема - тюрьма это что-то, существующее отдельно от общества, инородный объект, как будто внеземная цивилизация. Как выразился председатель Саратовской общественной наблюдательной комиссии Владимир Незнамов, "Это другая страна, другой мир. Там остро реагируют на что-то, что мы даже не замечаем. Там свой внутренний мир. Мы не можем знать, что внутри этой коробки."

Некоторые журналисты как исследователи все-таки пытаются проникнуть внутрь этого закрытого мира, но доступ туда ограничен не только его внутренними законами, но и ведомственными установками. В результате собрать информацию живую, не казенную, почти невозможно и обществу остается довольствоваться сухой официальной и безальтернативной точкой зрения, которую доносят до нас пресс-службы управлений ФСИН. Или большие руководители ведомства. Услышать голос рядовых сотрудников учреждений или самих заключенных сегодня к сожалению нереально. Даже если журналист интересуется не каким-нибудь чрезвычайным происшествием или вопиющим нарушением прав заключенных, а подготовкой осужденных к свободе - то есть вопросом, который обоснованно волнует гражданское общество, имеющее право знать, насколько тюрьма справляется именно с этой своей функцией. Вот что рассказал о своем опыте Роман Романцов, призер 2-го Всероссийского конкурса на лучшую публикацию и телерепортаж об успешных практиках ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы:

Неспециализированным изданиям пробить тему очень, очень сложно пресс-службы управления, которые приглашают журналистов в свои колонии, СИЗО, закрытые заведения, приглашают обычно по поводам новостным. Что за повод? - Открытие котельной. Это хорошая вещь, замечательная. Либо: "у нас состоится освящение храма". Замечательно. Добиться от пресс-служб, чтобы придти и вести какого-то заключенного, который уже на выходе, который уже стал на путь исправления, либо собирается, либо рогами упирается не хочет туда возвращаться - очень тяжело. Следует отказ.

Конкурс для журналистов "Слово ранит, слово лечит" проводился общероссийской общественной организацией "Совет общественных наблюдательных комиссий" при организационной и финансовой поддержке благотворительного фонда Олега Дерипаски

"Вольное дело". В следующем году эту инициативу собираются продолжать и развивать. Рассказывает руководитель программы фонда Петр Николаевич Посмаков:

Конкурс, мы считаем будет проходить. Этот конкурс организуется в рамках нашего большого проекта, нашей программы, реализуемой фондом Олега Дерипаски "Вольное дело", программы "Возвращение", которая как раз посвящена вопросам ресоциализации, социальной адаптации осужденных, освобождаемых из мест лишения свободы. .. Включает в себя комплекс вопросов, начиная с обучения профессионального, осужденных, развитие и привлечение бизнеса в исправительные учреждения, обучение персонала исправительных учреждений, обучение самих осужденных основам бизнеса.... и социального сопровождения после освобождения. И одно из основных направлений нашего проекта это изменение стереотипа общественного сознания по самой проблеме социальной адаптации. Не секрет сегодня, что общество еще не совсем готово к приему бывших осужденных и не всегда готово их воспринимать как равноправных граждан нашей страны и не всегда готово оказывать содействие.

Репортажи, присланные журналистами на конкурс, как раз и рассказывали о тех счастливых случаях, когда общество - отдельные люди и различные его институты, включая церковь - действительно помогли вернуться в нормальную жизнь людям, потерявшим социальные навыки в результате тюремного заключения.

Тематика журналистского конкурса отвечала той обеспокоенности, которую вызывала в обществе амнистия, объявленная в связи с 70-летием победы в Великой Отечественной войне. По первоначальным оценкам юристов, в течение полугода могли быть амнистированы 260 тысяч человек, из которых 60 тысяч - из мест лишения свободы и содержания под стражей. Однако оценки оказались завышенными - на волю вышло всего лишь 31 тысяча заключенных. Тем не менее, это дополнительные 15 процентов к тем почти 200-м тысячам осужденных, которые освобождаются из наших учреждений ежегодно. Большинству из них, чтобы задержаться на свободе, нужна как минимум работа. Многие из них это понимают, ищут помощи везде, где только можно, обращаются в общественные наблюдательные комиссии. Саратовская комиссия, например, "по мере сил готова им помогать" в вопросах трудоустройства, но, по словам ее председателя Владимира Незнамова, "сказать, что существует специальный механизм для этого, нельзя. Тем более в условиях кризиса, когда даже лица не сидевшие испытывают сложности в трудоустройстве".

Осужденные сталкиваются не только с бытовыми трудностями после освобождения. Многим нужна психологическая помощь, моральная поддержка, даже просто доброе слово, человеческое тепло. "С теплом", - такими словами часто заканчивают свои письма в общественные организации женщины-заключенные. Не там много мест, куда они могут прийти после освобождения и поделиться своими проблемами, получить совет, и тем более реальную помощь. Одна из таких организаций - созданный в 2007 году Фондом помощи заключенных московский реабилитационный центр для женщин "Аврора".

Миссия Фонда, который возглавляет член президентского Совета по правам человека Мария Валерьевна Каннабих, содействовать преобразованию уголовно - исполнительной системы в реабилитационную. По мнению сотрудников Фонда, места заключения в принципе должны быть превращены в реабилитационные центры, где рука об руку будут работать педагоги, психологи, социологи и врачи. А пока Фонд помощи заключенным реализует проект по созданию в женских колониях реабилитационных центров. За несколько месяцев до освобождения женщины будут проходить программу реабилитации, включающую восстановление навыков обращения с бытовыми приборами, общения с потенциальными работодателями, физическую реабилитацию на тренажерах, в перспективе - знакомство с современными веяниями моды. Реабилитационные центры в колониях носят то же название, что и московский центр - Аврора, работающий уже с освободившимися или отбывающими наказание в виде лишения свободы условно, т.е. находящимися на свободе. В год через этот центр проходит до 150 человек, но сотрудники Центра против того, чтобы эффективность работы с живыми людьми оценивать мертвой статистикой. Люди все разные, но проблемы у всех похожие и есть универсальный подход, которым работает в любом случае. У микрофона руководитель реабилитационного Центра для женщин "Аврора" Юлия Петрова:

2/ Хочу сказать, что вовремя пребывания там, когда все строго централизовано, когда за них все решается, у них теряется навык ответственности, принятия решений, даже личных, что касается себя. Там было четко все регламентировано - во сколько встать, во сколько, что куда пойти и во сколько лечь спать, поесть. А тут этот великий дар, свобода на них сваливается. Они не знают что с ней делать. Им страшно находится здесь. Они теряются... 1/Сложности в адаптации... все-таки велики у людей вернувшихся... Женщины, когда они выходят из тюрьмы, они даже..они теряются на улицах, как и что спросить, как одеться... Москва быстро меняется...куда доехать, как пройти, как обратиться, масса вопросов. Помогаем ...отношением к ним. Они у нас приходят, мы всегда рады их...не с каким-то осуждением и отторжением, с желанием помочь им, теплом.

Кроме человеческого тепла, в котором нуждаются женщины, вернувшиеся из мест лишения свободы, в Центре Аврора можно получить и вполне конкретную помощь - помогут устроиться в центр социальной адаптации "Люблино", освоить навыки обращения с компьютером или пройти курс парикмахерского мастерства. Обучение бесплатное, проводится специалистами, по окончании компьютерных курсов выдается официальный сертификат Современной Гуманитарной Академии. Но главное, что остается в памяти женщин, проходящих в Центр, это все-таки отношение, порой такое, какого они не получали и в собственной семье. У условно-осужденной Виктории N, которая попала в Центр год назад по направлению уголовно-исполнительной инспекции, не хватает слов, чтобы выразить благодарность сотрудникам Центра за свое перерождение:

То внимание и чуткость, которую ко мне проявили на тот момент... то есть у меня настолько неизгладимое ощущение осталось, что.. то есть, я говорю, что я в семье такого никогда не получала... я даже не знаю, какое вот слово правильное подобрать, потому что столько внимания и чуткости и..участия в моей конкретной проблеме на тот период, потому что я только бросила наркотики сама, три месяца ничего не употребляла, подралась с этой полицией... это тоже такой долгий был

путь мой, в Аврору, потому благодаря этому центру я может быть осталась в чистоте в дальнейшей и с ощущением понимания того, что я и хочу дальше быть чистой. 4/ Важно... что ты нужна, что ты нужен, что оказывается, не так уж все страшно, потому что для меня было страшно.. Сейчас на данный момент благодаря центру я хоть стою на ногах, реально.

Сейчас Вика работает в интернет-магазине, получает небольшую зарплату, всего 12 тысяч в месяц, но она и этому рада. Ведь всего лишь год назад у нее даже мысли не было о том, что надо менять свою жизнь, наполнять ее каким-то духовным содержанием. Помочь обрести смысл жизни - вот какую задачу-максимум решают, на самом деле, в центре реабилитации "Аврора". И это дорогого стОит. Не каждому, вполне благополучному гражданину, далекому от уголовно-исполнительной системы, дано осознать, в чем смысл их жизни и жизни вообще. И возможно, что у тех, кто прошел через боль, через лишение свободы, в конечном итоге, больше шансов. Но только в том случае, если на помощь придут организации, готовые неформально, лицом к лицу, на равных, разговаривать с бывшими заключенными и судимыми, и предлагать им руку помощи. Но таких организаций у нас слишком мало и никогда не будет достаточно. Им не справиться с тем потоком неподготовленных к вольной жизни людей, который выходит из нашей уголовно-исполнительной системы. А общество ожидает от исправительных колоний, чтобы они в большей степени начали оправдывать свое название. Ведь закрытость тюрьмы от общества, на самом деле, это иллюзия. Между ними, как в сообщающихся сосудах, постоянно происходит взаимообмен, в настоящее время он не идет на пользу обществу.

Вы слушали программу Облака.
Всем привет.